

А. Е. БЕРЕЗИН¹, О. А. ЛИСОВАЯ²¹Запорожский государственный
медицинский университет²КП «6-я городская больница», Запорожье

Прогностическое значение серийных измерений уровня циркулирующего сосудистого эндотелиального фактора роста 1 у пациентов с гипертонической болезнью III стадии

Цель — изучить предсказующую ценность серийных измерений уровня циркулирующего сосудистого эндотелиального фактора роста 1 (VEGF-1) для наступления повторных сердечно-сосудистых событий у больных гипертонической болезнью III стадии.

Материалы и методы. В исследование включено 102 пациента с гипертонической болезнью III стадии, артериальной гипертензией легкой и умеренной степени тяжести через 3 нед после перенесенного мозгового ишемического инсульта. Период наблюдения составил 12 мес с 3-месячными интервалами. Уровень циркулирующего VEGF-1 оценивали в начале исследования и через 6 мес наблюдения. Клиническое интервью проводили каждые 3 мес в течение 1 года после получения образцов крови. В качестве клинических точек учитывали все сердечно-сосудистые исходы: повторный инсульт или транзиторная ишемическая атака, ишемическая болезнь сердца, внезапная смерть, сахарный диабет, сердечно-сосудистые события, включая хроническую сердечную недостаточность и потребность в госпитализации по этим причинам.

Результаты. Анализ полученных данных выявил, что нарастание концентрации VEGF-1 на протяжении 6 мес после перенесенного мозгового ишемического инсульта ассоциируется с увеличением частоты возникновения сердечно-сосудистых событий по сравнению с лицами с отсутствием прироста уровня циркулирующего VEGF-1. Корректированное отношение шансов возникновения кумулятивных сердечно-сосудистых событий для пациентов с гипертонической болезнью III стадии при начальном уровне VEGF-1 более 403,57 пг/мл по сравнению с более низкими концентрациями последнего составляет 4,11 (95% доверительный интервал — 2,66—7,28; $p = 0,001$), а при увеличении концентрации VEGF-1 через 6 мес наблюдения более 450,15 пг/мл по сравнению с более низкими его концентрациями отношение шансов повышается до 5,46 (95% доверительный интервал — 3,12—7,90; $p = 0,001$).

Выводы. Уровень циркулирующего сосудистого эндотелиального фактора роста 1 является независимым предиктором возникновения кумулятивных сердечно-сосудистых исходов у больных гипертонической болезнью III стадии в течение первого года после мозгового ишемического инсульта.

Ключевые слова: сосудистый эндотелиальный фактор роста 1, гипертоническая болезнь III стадии, ишемический инсульт, серийные измерения, клинические исходы, прогноз.

Потребность в биомаркерной диагностике мозговых инсультов возникла после того, как появились доказательства недостаточной чувстви-

тельности, специфичности и положительной предсказующей ценности большинства рутинно используемых процедур визуализации в ранние часы после манифестации события. В последующем оказалось, что изменения содержания некоторых био-

© О. Е. Березин, О. О. Лисова, 2013

логических маркеров, отражающих патогенетическую эволюцию мозгового инсульта, позволяют повысить точность оценки вероятности наступления неблагоприятных клинических исходов и частоту встречаемости вторичных конечных точек (например, геморрагическую трансформацию при ишемическом инсульте или после выполнения процедуры тромболитика), а также стратифицировать больных в группы риска возникновения повторных атеротромботических событий. Формирование мозгового ишемического инсульта сопряжено с возникновением локального и системного воспалительного ответа, в значительной мере опосредующего тяжесть глионейронального повреждения, дисфункции эндотелия, а также нарушения механических качеств покрышки атеромы и структуры липидного ядра [4, 19]. Все это играет важную роль в возникновении повторных атеротромботических событий, в том числе и в иных сосудистых бассейнах [6].

Несмотря на значительное количество исследований, демонстрирующих непосредственную взаимосвязь между содержанием некоторых провоспалительных цитокинов и сердечно-сосудистым риском, у пациентов с артериальной гипертензией, перенесших мозговой ишемический инсульт, роль низкоинтенсивной провоспалительной активации в отношении модуляции отсроченных клинических событий остается противоречивой [3, 14, 29]. Предполагают, что провоспалительные цитокины способны модулировать активность эндотелиоцитов посредством индукции синтеза сосудистого эндотелиального фактора роста 1 (vascular endothelial growth factor — VEGF) [7, 18]. Последний представляет собой гетеродимер гликопротеиновой природы, синтезируемый широким спектром клеток, и является представителем суперсемейства эндотелиальных факторов роста с выраженными ангиопоэтическими качествами [7].

Свой биологический эффект VEGF реализуют посредством связывания с рецепторами тирозинкиназ на поверхности эндотелиоцитов, стимулируя клеточный рост, пролиферацию и миграцию, что в итоге способствует неоангиогенезу и изменению проницаемости сосудистой стенки [24, 27]. Установлено, что VEGF-1, являясь лигандом для α_5/β_1 -интегрина, может активировать миграцию моноцитов и эндотелиоцитов, потенцируя воспалительный ответ и вазодилатацию [15, 18]. При этом паракринная регуляция активности VEGF-1 посредством связывания последнего со специфическими солубилизованными рецепторами имеет большое значение для модулирования всего процесса в целом [25].

В некоторых ранних исследованиях установлено, что многие маркеры дисфункции эндотелия, включая VEGF-1, и индикаторы провоспалительной активации не обладают предсказывающей ценностью для наступления неблагоприятных клинических событий в когортах лиц с исходно низким

или умеренным сердечно-сосудистым риском [12, 21]. Напротив, для больных с очень высоким сердечно-сосудистым риском подобная ассоциация установлена [21, 22]. В то же время, предсказывающая ценность серийных измерений VEGF-1 для рекуррентных сердечно-сосудистых событий у пациентов с гипертонической болезнью III стадии не установлена.

В ряде ранее проведенных исследований предикторный потенциал VEGF-1 не был установлен для пиковых концентраций последнего в когорте больных с документированным атеросклеротическим поражением магистральных артерий головы и шеи и мозговым инсультом в анамнезе [12], хотя теоретические предпосылки для подобной гипотезы выглядят привлекательно [32]. В частности, установлено, что высвобождение VEGF-1 вследствие фокальной церебральной ишемии, с одной стороны, опосредует реализацию нейропротективных влияний, способствует неоангиогенезу и нейрогенезу [10, 26], а с другой — индуцирует постишемическое нейрососудистое ремоделирование [11]. Последнее, вероятно, лежит в основе прогрессирующего нарушения пространственной перисосудистой нейроцитотектоники, расширения зоны пенумбры и усугубления церебральной ишемии [13]. Поскольку ангиопоэтический эффект VEGF-1 носит системный характер, то можно предположить, что неоваскуляризация в области «угрожаемой» атеромы будет способствовать прогрессирующему нарушению механических качеств покрышки, формированию феномена «усталости» покрышки, дисфункции эндотелия, что в конечном итоге приводит к атеротромбозу в соответствующем сосудистом бассейне [28]. Таким образом, у пациентов, перенесших мозговой инсульт, немедленные эффекты VEGF-1, вероятно, носят адаптивный характер, тогда как отсроченные могут ассоциироваться с возникновением неблагоприятных клинических событий, опосредованных в частности атеротромбозом [8, 31].

Цель работы — изучить предсказывающую ценность серийных измерений уровня циркулирующего сосудистого эндотелиального фактора роста 1 для наступления повторных сердечно-сосудистых событий у больных гипертонической болезнью III стадии.

Материалы и методы

В исследование включено 102 пациента с гипертонической болезнью III стадии, артериальной гипертензией (АГ) легкой и умеренной степени тяжести через 3 недели после перенесенного мозгового ишемического инсульта. Инициальную тяжесть мозгового инсульта верифицировали с помощью шкалы NIHSS (National Institute of Health Stroke Scale) [16]. Тип ишемического инсульта классифицировали на основании критериев TOAST [1]. Функциональную способность пациентов оцени-

вали с помощью шкалы Бартел [5] и модифицированной шкалы Рэнкина [9]. Функциональные исходы были оценены при поступлении пациента в стационар и через 3 недели лечения до включения в исследование. Всем пациентам выполняли контрастную спиральную компьютерную томографию на аппарате Somatom Spirit (Siemens, Германия) по традиционной методике с использованием неионного контраста Omnipak (Amersham Health, Ирландия).

Критериями включения пациентов в исследование были мягкая или умеренная АГ, перенесенный ишемический инсульта не ранее 21 суток до включения в исследование, синусовый ритм на ЭКГ, подписанное информированное согласие на участие в исследовании. Критерии исключения: инфаркт миокарда с зубцом Q или нестабильная стенокардия на протяжении 30 суток до включения в исследование, стенокардия напряжения IV функционального класса (ФК), тяжелая или неконтролируемая АГ, симптоматическая АГ, хроническая сердечная недостаточность (СН) III—IV ФК, фракция выброса левого желудочка менее 39%, декомпенсированный сахарный диабет, необходимость в проведении инсулинотерапии, тяжелые заболевания печени и почек, онкологические заболевания, индекс массы тела более 30 кг/м² и менее 15 кг/м², инфекционные заболевания в течение 3 недель до момента скринингования пациента, перенесенный геморрагический мозговой инсульт, черепно-мозговая травма в течение 3 месяцев до включения в исследование, критические стенозы/окклюзии уязвимых участков коронарных артерий, включая ствол левой и правой коронарной артерии, требующие немедленного проведения аортокоронарного шунтирования или ангиопластики, уровень креатинина плазмы крови более 440 мкмоль/л, скорость клубочковой фильтрации менее 35 мл/(мин · м²), а также другие состояния, которые, по мнению исследователей, затрудняли участие больного в исследовании.

Образцы крови для последующего определения уровней VEGF-1 и высокочувствительного С-реактивного протеина (С-РП) отбирали в утренние часы (7:00—8:00), в охлажденные силиконовые пробирки с добавлением 2 мл 5% раствора трилона Б и центрифугировали при постоянном охлаждении со скоростью 6 тыс. оборотов в минуту в течение 15 мин. После этого плазму крови немедленно замораживали, а затем хранили при температуре не выше -35 °С. Содержание VEGF-1 было измерено методом ELISA в начале исследования и через 6 мес наблюдения с использованием коммерческих лабораторных наборов Bioscience (США) в соответствии с инструкцией фирмы-производителя. Содержание высокочувствительного С-РП было измерено с помощью нефелометрической техники на аппарате AU640 Analyzer (Olympus Diagnostic Systems Group, Япония).

Верификация сердечно-сосудистых событий

Для верификации клинически значимых сердечно-сосудистых событий использовали метод интервью с интервалом 1 месяц, а также ревьюирование доступной медицинской документации на протяжении 1 года наблюдения. В качестве клинических точек учитывали все сердечно-сосудистые исходы (повторный инсульт или транзиторная ишемическая атака, ишемическая болезнь сердца (ИБС), внезапная смерть, сахарный диабет, сердечно-сосудистые события, включая хроническую сердечную недостаточность и потребность в госпитализации по этим причинам). Впервые возникшие случаи ИБС, сосудистых событий, СН, а также сахарного диабета верифицировали с учетом действующих клинических соглашений [2, 23, 30]. Все данные о возникших сердечно-сосудистых событиях представляли как кумулятивные.

Дизайн исследования: открытое, когортное проспективное испытание.

После подписания информированного согласия всем пациентам проведены общеклиническое исследование, оценка неврологической симптоматики и сосудистых факторов риска, тяжести АГ, выполнены ЭКГ, эхокардиография, МСКТ, а также осуществлено взятие образцов крови.

Этические принципы. Исследователи строго придерживались всех требований, предъявляемых к клиническим испытаниям в соответствии с Хельсинкской декларацией прав человека (1964), Конференцией по гармонизации надлежащей клинической практики (GCP-ICH), Конвенции Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины, Конвенцией о правах человека и биоэтике, включая Дополнительный протокол к Конвенции о биомедицинских исследованиях и законодательства Украины.

Статистическая обработка результатов

Полученные данные анализировали с использованием программы SPSS for Windows 20.0 (SPSS Inc., США). Все данные были представлены в виде среднего значения (M), 95% доверительного интервала (ДИ), медианы (Me), а также квартилей, межквартильного интервала (МКИ) или перцентилей. Гипотезу о нормальности распределения исследуемых показателей проверяли с использованием критерия Шапиро–Уилка. В зависимости от типа распределений анализируемых показателей использовали непарный t-критерий Стьюдента или U-критерий Манна–Уитни. При проведении парных сравнений показателей внутри групп применяли парный критерий Вилкоксона. Для сравнения двух показателей в лонгитюде использовали метод ANOVA. Для анализа таблиц сопряженности 2 × 2 при сравнении категоризированных переменных применяли двусторонний точный критерий Фишера или χ^2 тест. Потенциальные факторы (возраст, пол,

тип інсульта, індекси по шкалам Бартел і Рэнкіна, латералізація поразення, тяжкість АГ, судинні фактори ризику, наявність сахарного діабета, гіперліпідемія, рівень високочутливого С-РП і VEGF-1), які могли б асоціюватися з настанням кумулятивних клінічних подій, були ідентифіковані з допомогою уніваріантного аналізу (ANOVA). В наступному в мультиваріантній пропорційній моделі Кокса були верифіковані предиктори серцево-судинних подій на протязі 1 року спостереження. З допомогою ROC (Receive operation curve) аналізу були встановлені концентрації VEGF-1 з найбільш оптимальною передбачаючою цінністю для кумулятивної клінічної точки. Криві виживаємості Каплана — Мейера були побудовані для груп пацієнтів з різними концентраціями судинного ендотеліального фактора росту 1. Різниця вважалася достовірною при значеннях $p < 0,05$.

Результати і обговорення

Загальна характеристика пацієнтів, прийнявши участь в дослідженні, представлена в таблиці. Всі хворі (78 осіб з м'якою АГ і 24 — з умереною АГ) мали контролюваний рівень АД (менше 140/90 мм рт. ст.) при включенні в дослідження. Разом з тим, в 45,1 % випадків була верифікована гіперліпідемія, 42,2 % пацієнтів мали звичку курити, а у 14,7 % хворих діагноз сахарного діабета 2 типу був встановлений до госпіталізації. Атеротромботичний тип мозгового ішемічного інсульту був встановлений в 2 % випадків. Лакунарний і кардіоемболічний типи інсультів зустрічалися у 86,3 % і 11,7 % досліджуваних осіб. Правостороння, лівостороння і двустороння локалізація осередку інфаркту мозку була верифікована в 63,7; 34,3 і 2 % випадків відповідно. Індекс NIHSS при госпіталізації і через 3 тижні після виникнення інсульту становив 10 (міжквартильний інтервал [МКІ] 7—18) і 5 (МКІ 3—9) відповідно. Значення індексу Бартел і Рэнкіна при госпіталізації і через 3 тижні після виникнення інсульту становили 65 (МКІ 40—85) і 4 (МКІ 2—4), а також 75 (МКІ 55—90) і 4 (МКІ 2—5) відповідно.

Зміст загального ХС і ХС ЛПНП становив 5,28 ммоль/л (95 % ДІ 3,82—6,74 ммоль/л) і 3,26 ммоль/л (95 % ДІ 2,14—4,38 ммоль/л) відповідно. Целеві рівні ХС ЛПНП менше 1,8 ммоль/л і менше 2,5 ммоль/л були досягнуті у 23 (22,5 %) і 33 (32,4 %) пацієнтів з моменту включення їх в дослідження.

До моменту госпіталізації статини (аторвастатин в 56 випадках і симвастатин в 15 випадках) отримували 71 (69,6 %) пацієнт. Медіана добової дози для аторвастатину становила 30 мг (МКІ 20—60 мг), для симвастатину — 20 мг (МКІ 10—40 мг) відповідно. Після госпіталізації па-

цієнтів з верифікованим діагнозом мозгового ішемічного інсульту статини не відміняли. З моменту включення хворих в дослідження 82 (80,4 %) з них отримували статини (переважно аторвастатин) в дозах, еквівалентних 40 мг/сут (МКІ 20—80 мг/сут) аторвастатину. Крім того, всім пацієнтам була призначена адекватна терапія з використанням інгібіторів ангіотензинперетворюючого ферменту (ІАПФ), блокувальників повільних кальцієвих каналів, антиагрегантів. В день включення в дослідження всі обрані пацієнти були гемодинамічно стабільними, не мали жодних кардіо- і церебросудинних подій, наступивших після дати виникнення мозгового інсульту.

Аналіз отриманих даних показав, що після підписання інформованого згоди на протязі всього періоду спостереження було зареєстровано 57 серцево-судинних подій, серед яких 4 смертельні ішемічні інсульти і 2 смертельні інфаркти міокарда, 6 клінічно значимих епізодів аритмії (фібриляції передсердь), 17 перших виявлених випадків ІБС (стенокардія напруження низьких функціональних класів), 9 повторних інсультів (5 лакунарних і 2 кардіоемболічних), 10 нових випадків сахарного діабета 2 типу, 4 перших виниклих випадків хронічної серцевої недостатності і 7 повторних госпіталізацій внаслідок серцево-судинних причин.

Обидві групи хворих з АГ (з верифікованими серцево-судинними подіями і без них при річному спостереженні) суттєво не відрізнялися за демографічними показателями, тяжкості АГ, індексу маси тіла, локалізації осередку інфаркту мозку, типу мозгового інсульту, а також тяжкості останнього, оціненого за шкалами NIHSS, Бартел і Рэнкіна. Такі додаткові фактори серцево-судинного ризику, як звичка курити, гіперліпідемія, концентрація креатиніну, абсолютний вміст ХС ЛПНП і глюкози натощак, в обох групах пацієнтів з АГ III стадії продемонстрували рівнозначну значимість. Разом з тим, у хворих з верифікованими серцево-судинними ішемічними подіями на протязі одного року спостереження концентрація високочутливого С-РП, загального холестерину, а також частота зустрічальності в анамнезі сахарного діабета 2 типу були достовірно вищими, ніж у осіб без рекурентних серцево-судинних подій. В цілому, в обох групах пацієнтів не відзначено статистично значимих відмінностей в характері проводимої терапії. Виключення становлять частота призначення статинів на догоспітальному етапі і відмінностей у вмісті ацетилсаліцилової кислоти антиагрегантів в перші 3 тижні лікування. Клінічне значення, ймовірно, може мати достовірно нижчий рівень використання статинів на догоспітальному етапі у осіб

Т а б л и ц а
Общая характеристика пациентов, принявших участие в исследовании

Показатель	Пациенты с ССС (n = 55)	Пациенты без ССС (n = 47)	Все пациенты (n = 102)
Возраст, годы (95 % ДИ)	57,2 (56—69)	58,5 (55—66)	58,38 (54—72)
Мужской пол	34 (61,8 %)	33 (70,2 %)	67 (65,7 %)
Систолическое АД при поступлении, мм рт. ст.	185,20 ± 2,77	190,10 ± 2,33	189,60 ± 2,91
Диастолическое АД при поступлении, мм рт. ст.	103,10 ± 1,25	103,50 ± 1,19	103,20 ± 1,28
Систолическое АД при включении в исследование, мм рт. ст.	137,90 ± 1,82	139,10 ± 1,32	137,90 ± 1,82
Диастолическое АД при включении в исследование, мм рт. ст.	80,10 ± 1,02	81,20 ± 0,47	80,30 ± 1,06
Мягкая АГ	44 (80,0 %)	34 (72,3 %)	78 (76,5 %)
Умеренная АГ	11 (20,0 %)	13 (27,7 %)	24 (23,5 %)
Левосторонняя локализация зоны инфаркта	18 (32,7 %)	17 (36,2 %)	35 (34,3 %)
Правосторонняя локализация зоны инфаркта	34 (61,2 %)	31 (66,0 %)	65 (63,7 %)
Двухсторонняя локализация зоны инфаркта	1 (1,8 %)	1 (2,1 %)	2 (2 %)
Атеротромботический инсульт	2 (3,6 %)	0 (0 %)	2 (2 %)
Лакунарный инсульт	46 (83,6 %)	42 (89,4 %)	88 (86,3 %)
Кардиоэмболический инсульт	5 (9,1 %)	7 (14,9 %)	12 (11,7 %)
Индекс NIHSS, Ме (МКИ)	10 (7—15)	11 (8—16)	10 (7—18)
Индекс Бартел, Ме (МКИ)	64 (42—80)	65 (45—82)	65 (40—85)
Индекс Рэнкина, Ме (МКИ)	4 (2—4)	4 (2—5)	4 (2—5)
Приверженность к курению	24 (43,6 %)	19 (40,4 %)	43 (42,2 %)
Индекс массы тела, кг/м ²	24,90 ± 3,12	23,90 ± 2,07	24,80 ± 3,45
Гиперлипидемия	22 (40,0 %)	24 (51,1 %)	46 (45,1 %)
Сахарный диабет 2 типа	6 (10,9 %)	9 (19,1 %)*	15 (14,7 %)
Высококочувствительный С-РП, мг/л (95 % ДИ)	4,47 (3,60—5,80)	7,24 (4,43—10,21)*	5,91 (2,90—10,55)
Креатинин, мкмоль/л (95 % ДИ)	87,1 (67,1—100,3)	99,5 (72,0—122,0)	96,8 (61—138)
Триглицериды, ммоль/л (95 % ДИ)	1,56 (0,94—2,16)	1,57 (0,92—2,20)	1,57 (0,92—2,22)
Общий ХС, ммоль/л (95 % ДИ)	5,02 (3,90—5,88)	5,33 (4,35—6,23)*	5,28 (3,82—6,74)
ХС ЛПНП, ммоль/л (95 % ДИ)	3,14 (2,19—4,22)	3,42 (2,16—4,30)	3,26 (2,14—4,38)
Глюкоза натощак, ммоль/л (95 % ДИ)	5,32 (4,30—6,10)	5,70 (4,72—6,82)	5,61 (4,23—6,99)
ИАПФ при включении в исследование	54 (98,2 %)	47 (100 %)	101 (99 %)
Ацетилсалициловая кислота до поступления в стационар	48 (87,3 %)	39 (83,0 %)	87 (85,3 %)
Ацетилсалициловая кислота при включении в исследование	48 (87,3 %)	43 (91,5 %)	91 (89,2 %)
Другие антиагреганты при включении в исследование	7 (12,7 %)	4 (8,5 %)*	11 (10,9 %)
Бета-адреноблокаторы при включении в исследование	28 (50,9 %)	26 (55,3 %)	54 (52,9 %)
Диуретики при включении в исследование	43 (78,2 %)	35 (74,5 %)	77 (75,5 %)
Статины до поступления в стационар	40 (72,7 %)	31 (66,0 %)*	71 (69,6 %)
Статины при включении в исследование	44 (80,0 %)	38 (80,9 %)	82 (80,4 %)
Блокаторы медленных кальциевых каналов при включении в исследование	43 (78,2 %)	35 (74,5 %)	78 (76,5 %)

ССС — сердечно-сосудистые события; ХС — холестерин; ЛПНП — липопротеины низкой плотности; NIHSS — National Institute of Health Stroke Scale.

* Различия с показателями больных с ССС статистически значимы.

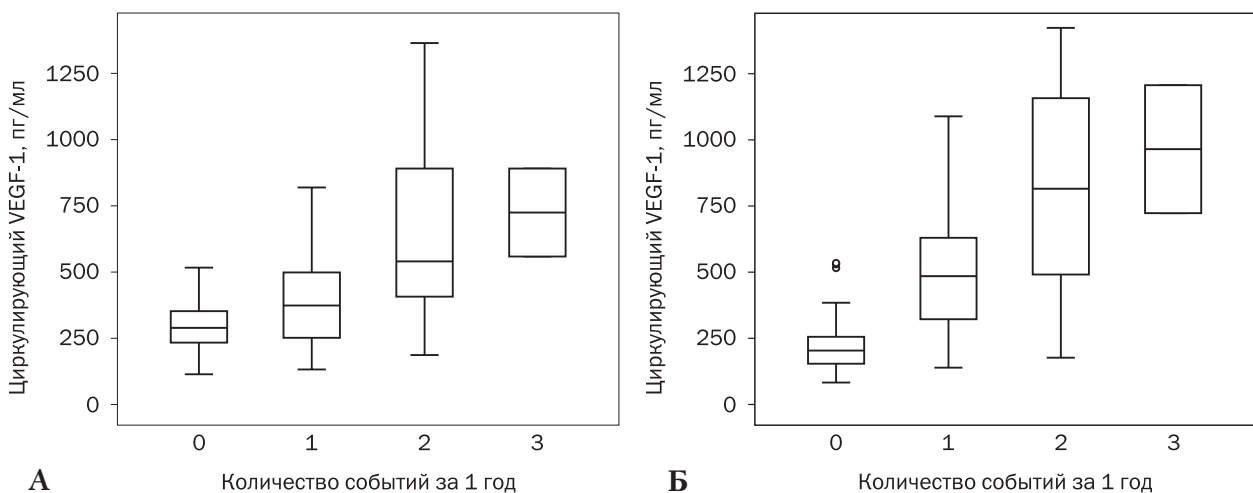
верифицированными сердечно-сосудистыми событиями, чем у пациентов без таковых.

Анализ полученных данных показал, что медиана исходного содержания VEGF-1 в крови пациентов с рекуррентными сердечно-сосудистыми событиями по сравнению с лицами без таковых существенно не отличается и составляет 344,87 пг/мл (95 % ДИ 245,67—493,46 пг/мл) и 352,10 пг/мл (95 % ДИ 205,31—573,81 пг/мл) соответственно ($p > 0,1$). Уровень циркулирующего VEGF-1 через 6 мес наблюдения у пациентов с рекуррентными сердечно-сосудистыми событиями и без них составлял 814,51 пг/мл (95 % ДИ 428,17—1033,45 пг/мл) и 203,59 пг/мл (95 % ДИ 200,13—285,81 пг/мл) соответственно ($p < 0,001$). При этом достоверных различий между содержанием VEGF-1 у пациентов с гипертонической болезнью III стадии обеих когорт в зависимости от возраста, гендерной принадлежности, типа ишемического инсульта, тяжести АГ и величины АД при включении в исследование, а также в зависимости от традиционных факторов сердечно-сосудистого риска, индексов NIHSS, Бартел и Рэнкина не обнаружено. Обращает на себя внимание тот факт, что в когорте больных с повторными сердечно-сосудистыми событиями на протяжении одного года наблюдения в первые 6 мес исследования уровень циркулирующего VEGF-1 статистически значимо возрастал ($\Delta = 57,7\%$; $p < 0,001$). Напротив, у больных без вновь возникших сердечно-сосудистых событий концентрация VEGF-1 снижалась на протяжении 6 мес наблюдения ($\Delta = -42,2\%$; $p < 0,001$), что привело к появлению достоверных различий в концентрациях VEGF-1 в исследуемых когортах больных.

Для последующего анализа содержание VEGF-1 было представлено в зависимости от количества рекуррентных сердечно-сосудистых событий за 1 год наблюдения (рис. 1). Оказалось, что инициа-

льный уровень циркулирующего VEGF-1 у больных с гипертонической болезнью III стадии, имевших одно, два, три и более случая повторных сердечно-сосудистых событий, составляет 373,80 пг/мл (95 % ДИ 342,90—479,70 пг/мл), 539,96 пг/мл (95 % ДИ 444,28—865,56 пг/мл) и 724,66 пг/мл (95 % ДИ 558,72—890,66 пг/мл) соответственно, что достоверно превышает таковой у лиц, для которых новые клинически значимые сердечно-сосудистые исходы документированы не были ($Me = 289,28$ пг/мл; 95 % ДИ 279,71—345,88 пг/мл) ($p = 0,001$ для всех случаев). Концентрация VEGF-1, измеренная через 6 мес наблюдения, у больных с одним, двумя, тремя и более случаями повторных сердечно-сосудистых событий составляла 484,51 пг/мл (95 % ДИ 428,19—588,01 пг/мл), 815,45 пг/мл (95 % ДИ 583,02—1045,99 пг/мл) и 964,61 пг/мл (95 % ДИ 806,61—1135,83 пг/мл) соответственно, что достоверно превышает таковой у лиц, для которых новые клинически значимые сердечно-сосудистые исходы не документированы ($Me = 203,59$ пг/мл; 95 % ДИ 200,14—285,81 пг/мл) ($p = 0,001$ для всех случаев). Вместе с тем, в когорте пациентов с документированными сердечно-сосудистыми событиями уровень циркулирующего VEGF-1 как измеренный в начале исследования, так и через 6 мес наблюдения, достоверно различался только у пациентов, имеющих более 2 зарегистрированных событий по сравнению с лицами, у которых последние возникали один раз в год.

С помощью ROC-анализа установили, что оптимальными точками разделения (cutoff-points) циркулирующих концентраций VEGF-1 у больных с гипертонической болезнью III стадии в начале исследования (Модель 1) и через 6 мес наблюдения (Модель 2) являются 403,57 и 450,15 пг/мл соответственно. Для указанных точек разделения чувствительность и специфичность составили 78,6 % и

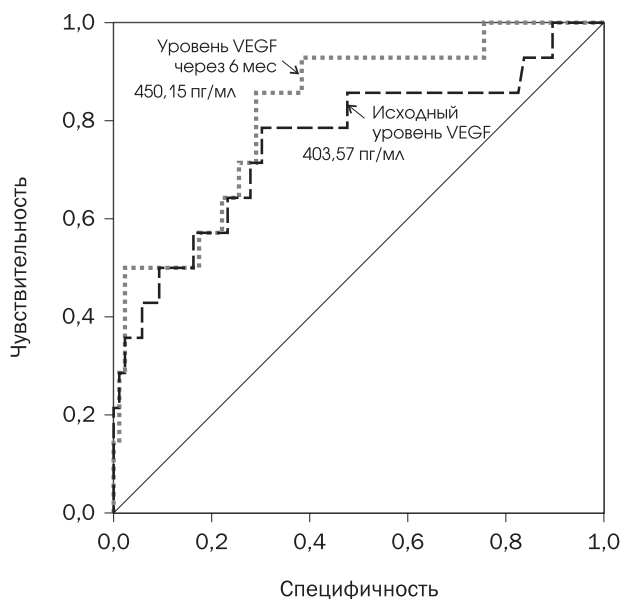

Рис. 1. Распределение содержания VEGF-1 в начале исследования (А) и через 6 мес наблюдения (Б) у обследованных лиц в зависимости от количества рекуррентных сердечно-сосудистых событий, зарегистрированных за 1 год наблюдения

70,0 %, а также 85,7 % и 70,5 % соответственно при величинах отношения правдоподобия позитивного и негативного результата, равных 1,12 и 0,305, а также 2,86 и 0,202 соответственно. Вместе с тем, площадь под ROC кривой (AUC — area under curve) для обеих моделей существенно различалась и составляла 0,76 (95 % ДИ 0,602— 0,917; $p = 0,001$) и 0,824 (95 % ДИ 0,707—0,921; $p = 0,001$), что демонстрирует более высокую прогностическую ценность Модели 2 (рис. 2).

При проведении унивариантного анализа установлено, что общая частота возникновения сердечно-сосудистых событий при одногодичном наблюдении тесно и достоверно ассоциируется с содержанием VEGF-1, превышающим 450,15 пг/мл через 6 мес наблюдения ($R = 0,760$; $p = 0,001$), исходным содержанием VEGF-1, превышающим 403,57 пг/мл ($R = 0,510$; $p = 0,001$), уровнем циркулирующего высокочувствительного С-РП ($R = 0,508$; $p = 0,001$) в начале исследования, уровнем общего ХС в плазме крови в начале исследования ($R = 0,504$; $p = 0,001$), сахарным диабетом 2 типа ($R = 0,468$; $p = 0,001$), содержанием ХС ЛПНП в начале исследования ($R = 0,443$; $p = 0,002$), возрастом пациентов ($R = 0,431$; $p = 0,001$), мужским полом ($R = 0,416$; $p = 0,001$), приверженностью к курению ($R = 0,402$; $p = 0,001$), абсолютной величиной диастолического АД в начале исследования ($R = 0,372$; $p = 0,001$).

Мультивариантный анализ позволил выявить независимые предикторы наступления сердечно-сосудистых событий при длительном наблюдении за пациентами с гипертонической болезнью III ста-

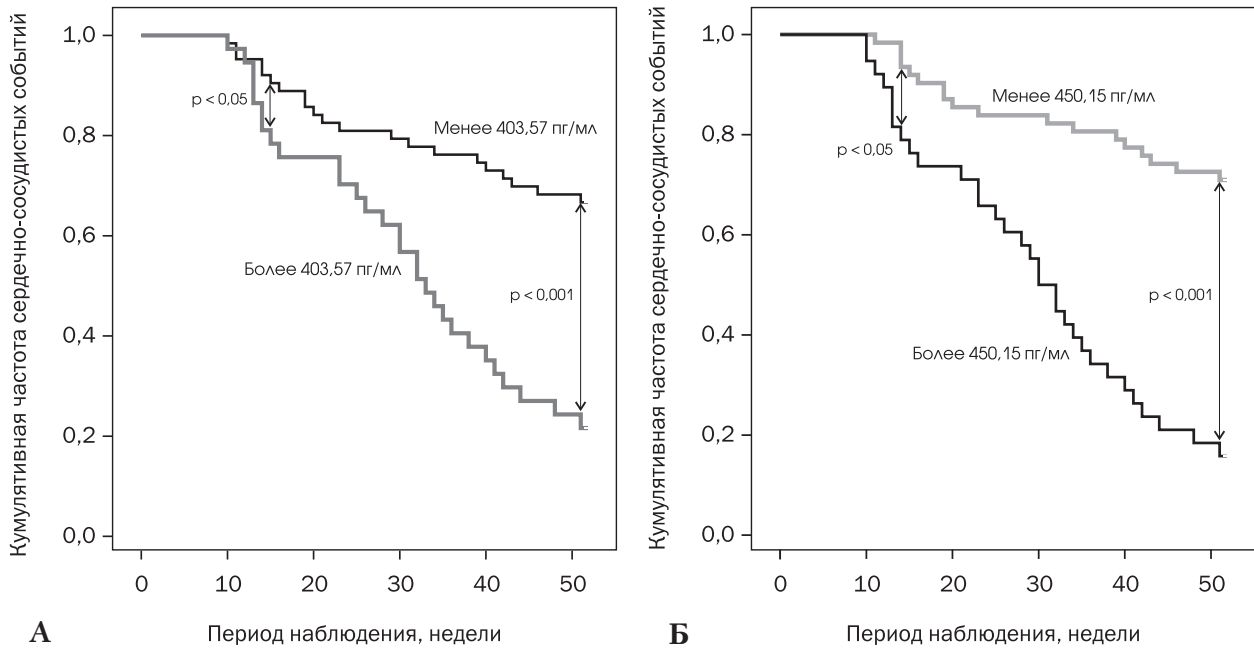

Рис. 2. Точки разделения концентраций VEGF-1 в начале исследования и через 6 мес наблюдения, обладающие оптимальной предсказующей ценностью для кумулятивных сердечно-сосудистых событий. Результаты ROC-анализа

дии. Оказалось, что только содержание VEGF-1, превышающее 450,15 пг/мл через 6 мес наблюдения ($R = 0,740$; $p = 0,001$), инициальная концентрация VEGF-1 более 403,57 пг/мл ($R = 0,508$; $p = 0,001$), инициальный уровень циркулирующего высокочувствительного С-РП ($R = 0,498$; $p = 0,001$), сахарный диабет 2 типа в анамнезе ($R = 0,454$; $p = 0,001$), и мужской пол ($R = 0,407$; $p = 0,001$) сохраняют свою независимую ассоциацию с частотой кумулятивных сердечно-сосудистых событий в течение одного года после возникновения мозгового ишемического инсульта.

При этом наиболее значимым прогностическим потенциалом в этом отношении обладают содержание VEGF-1 через 6 мес наблюдения более 450,15 пг/мл (коэффициент $B = 0,014$; индекс $Wald = 8,25$; $p = 0,009$), инициальное повышение VEGF-1 более 403,57 пг/мл (коэффициент $B = 0,002$; индекс $Wald = 6,515$; $p = 0,011$), уровень циркулирующего высокочувствительного С-РП (коэффициент $B = 0,392$; индекс $Wald = 5,784$; $p = 0,016$), мужской пол (коэффициент $B = 0,025$; индекс $Wald = 1,885$; $p = 0,012$). В связи с этим при проведении последующего регрессионного анализа Кокса мы скорректировали полученные данные в зависимости от гендерной принадлежности и уровня циркулирующего С-РП. Оказалось, что скорректированное отношение шансов (ОШ) для возникновения кумулятивных сердечно-сосудистых событий у пациентов с гипертонической болезнью III стадии при инициальном уровне VEGF-1 более 403,57 пг/мл по сравнению с более низкими концентрациями последнего составляет 4,11 (95 % ДИ 2,66—7,28; $p = 0,001$), а при увеличении уровня циркулирующего VEGF-1 к шестому месяцу наблюдения более 450,15 пг/мл по сравнению с более низкими его концентрациями ОШ повышается до 5,46 (95 % ДИ 3,12—7,90; $p = 0,001$).

При построении кривых Каплана — Мейера (рис. 3) было подтверждено, что у пациентов с инициальным содержанием VEGF-1 более 403,57 пг/мл накопление ожидаемых суммарных сердечно-сосудистых событий достоверно больше, чем у лиц с более низким содержанием VEGF-1 ($p = 0,001$). При этом расхождение кривых накопления событий достигало статистической значимости уже через 14 недель наблюдения. Аналогичная динамика накопления сердечно-сосудистых событий прослеживалась и в отношении концентрации VEGF-1 (более и менее 450,15 пг/мл), измеренной через 6 мес наблюдения. Обращает на себя внимание тот факт, что для обеих когорт пациентов, сформированных с помощью post-hoc анализа в зависимости от уровня VEGF-1 через 6 мес, расхождение кривых Каплана — Мейера достигает статистической значимости через 10 недель после начала исследования. С клинической точки зрения наибольшую ценность могло бы представлять доказательство прогностической ценности факта на-

Рис. 3. Сердечно-сосудистые события у пациентов с гипертонической болезнью III стадии на протяжении 1 года наблюдения. Результаты анализа Каплана—Мейера для возникновения кумулятивной клинической точки в зависимости от содержания циркулирующего VEGF-1 в начале исследования (А) и через 6 мес наблюдения (Б)

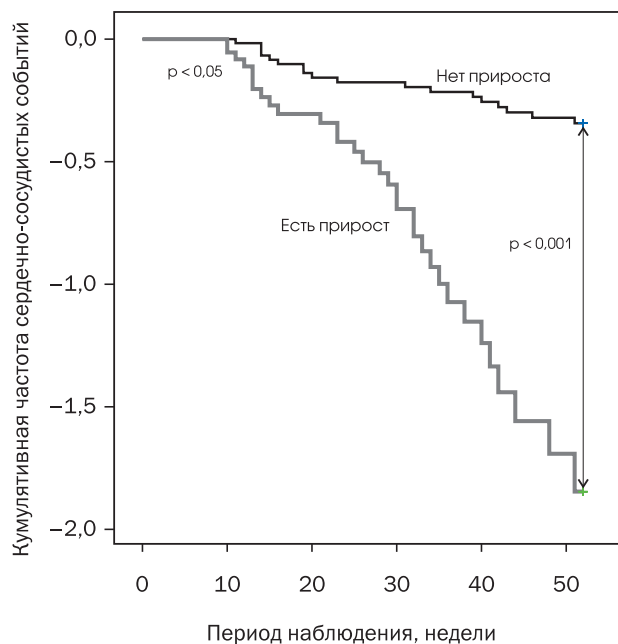
растания концентрации VEGF-1 при серийных измерениях последнего.

Мы проверили гипотезу о том, что для каждого пациента с гипертонической болезнью III стадии прирост концентрации VEGF-1 более чем на 2σ за 6 мес наблюдения может иметь еще большую ценность для накопления клинических точек, чем локальное повышение уровня циркулирующего VEGF-1 при случайном измерении. Анализ полученных данных показал, что в когорте пациентов с нарастанием концентрации VEGF-1 частота накопления сердечно-сосудистых событий статистически значимо опережает таковую у лиц с отсутствием прироста уровня циркулирующего VEGF-1 (рис. 4). Расхождение кривых Каплана—Мейера отмечается уже через 10 недель и продолжает нарастать к исходу периода наблюдения.

Кроме того, скорректированное ОШ для возникновения кумулятивных сердечно-сосудистых событий у пациентов с гипертонической болезнью III стадии при повышении уровня VEGF-1 при серийных измерениях составляет 6,10 (95% ДИ 4,70—8,30; $p = 0,001$), что существенно выше, чем аналогичные данные, полученные для случайных измерений концентраций VEGF-1 в начале исследования и через 6 мес наблюдения.

Таким образом, полученные нами данные позволили установить тот факт, что в когорте больных с контролируемой гипертонической болезнью III стадии независимо от типа перенесенного мозгового инсульта, его тяжести и наличия иных сердечно-сосудистых факторов риска, исключая уровень

С-РП, мужской пол и наличие сахарного диабета в анамнезе, уровень VEGF-1, оцененный через 3 нед и через 6 мес после ишемической мозговой катастрофы, обладают достаточно высокой независимой предсказующей ценностью для возникнове-

Рис. 4. Результаты анализа Каплана—Мейера для возникновения кумулятивной клинической точки в зависимости от прироста содержания циркулирующего VEGF-1 на 2σ за 6 мес наблюдения

ния любых сердечно-сосудистых событий на протяжении 1 года наблюдения. При этом факт нарастания концентрации VEGF-1 превосходит по своей прогностической ценности случайные измерения последнего.

Полученные нами данные поддерживают гипотезу о том, что VEGF-1 является независимым предиктором возникновения сердечно-сосудистых исходов, включая атеротромботические, на протяжении как минимум 1 года после серьезного ишемического события. Тем не менее, этот вывод оказался справедливым для пациентов с очень высоким сердечно-сосудистым риском при условии, что уровень циркулирующего VEGF-1 нарастает на протяжении 6 мес наблюдения. Фактически это означает, что у больных гипертонической болезнью III стадии превышение инициального уровня VEGF-1 более 403,57 пг/мл является индикатором двух и более потенциально серьезных с клинической точки зрения исходов. При этом дальнейшее повышение концентрации VEGF-1 свыше 450,15 пг/мл через 6 мес наблюдения тесно ассоциировано с ухудшением клинического прогноза заболевания. Интересно, что факт нарастания уровня циркулирующего VEGF-1 начинает ассоциироваться с накоплением сердечно-сосудистых событий еще до того, как будет документировано достижение прогностически оптимальной точки разделения VEGF-1 на шестом месяце наблюдения. Результаты исследования подтвердили гипотезу, что у пациентов, перенесших мозговую инсульт, немедленные эффекты VEGF-1, вероятно, носят адаптивный характер, тогда как отсроченные могут ассоциироваться с возникновением неблагоприятных клинических событий, опосредованных в частности атеротромбозом [8, 31]. Мы полагаем, что нарастание концентрации VEGF-1 может являться отражением феномена прогрессирования сосудистого ремоделирования в отдаленной перспективе, что ассоциируется с увеличением частоты возникновения повторных сердечно-сосудистых событий. При этом необходимо отметить, что все включенные в испытание пациенты имели контролируемый уровень АД, а подавляющее большинство из них продолжали получать ИАПФ, блокаторы медленных кальциевых каналов, статины и антиагреганты уже после возникновения церебрального события. Тем не менее, несмотря на использование статинов, целевые уров-

ня ХС ЛПНП не были достигнуты у большинства пациентов. Учитывая тот факт, что статины способны реализовывать антипролиферативный и противовоспалительный эффекты, полученные нами данные можно интерпретировать как косвенный аргумент в пользу расширения назначения статинов у пациентов с гипертонической болезнью непосредственно после перенесенного мозгового инсульта. Результаты настоящего исследования позволяют предположить, что увеличение уровня VEGF-1 выше 403,57 пг/мл и 403,57 пг/мл у больных АГ через 3 нед и 6 мес после ишемического инсульта может рассматриваться как фенотипический дезадаптивный сдвиг, ассоциированный с повышением риска кардио- и церебрососудистых событий как в краткосрочной, так и в отдаленной перспективе. При этом нарастание уровня циркулирующего VEGF-1 обладает более высокой прогностической ценностью, чем случайные уровни последнего, превышающие документированные точки разделения с оптимальными отношениями правдоподобия.

Выводы

Уровень циркулирующего сосудистого эндотелиального фактора роста-1 является независимым предиктором возникновения кумулятивных сердечно-сосудистых исходов у больных гипертонической болезнью III стадии на протяжении 1 года после мозгового ишемического инсульта.

У пациентов с гипертонической болезнью III стадии нарастание концентрации VEGF-1 на протяжении шести месяцев после перенесенного мозгового ишемического инсульта ассоциируется с увеличением частоты возникновения сердечно-сосудистых событий по сравнению с таковой у лиц с отсутствием прироста уровня циркулирующего VEGF-1.

Корригированное отношение шансов для возникновения кумулятивных сердечно-сосудистых событий у пациентов с гипертонической болезнью III стадии при инициальном уровне VEGF-1 более 403,57 пг/мл по сравнению с более низкими концентрациями последнего составляет 4,11 (95 % ДИ 2,66—7,28; $p = 0,001$), а при увеличении уровня циркулирующего VEGF-1 через 6 мес наблюдения более 450,15 пг/мл по сравнению с более низкими его концентрациями отношение шансов повышается до 5,46 (95 % ДИ 3,12—7,90; $p = 0,001$).

Література

- Adams H.P., Bendixen B.H., Kappelle L.J. et al. Classification of subtype of acute ischemic stroke: definitions for use in a multi-center clinical trial: TOAST: Trial of Org 10172 in Acute Stroke Treatment // *Stroke*. — 1993. — 24. — P. 35—41.
- American College of Cardiology Foundation/American Heart Association Task Force; American Stroke Association; American Association of Neuroscience Nurses; American Association of Neurological Surgeons; American College of Radiology; American Society of Neuroradiology; Congress of Neurological Surgeons; Society of Atherosclerosis Imaging and Prevention; Society for Cardiovascular Angiography and Interventions; Society of Interventional Radiology; Society of NeuroInterventional Surgery; Society for Vascular Medicine; Society for Vascular Surgery; American Academy of Neurology; Society of Cardiovascular Computed Tomography, Brott T.G., Halperin J.L., Abbara S. et al. 2011 ASA/ACCF/AHA/AANN/AANS/ACR/ASNR/CNS/SAIP/SCAI/SIR/SNIS/SVM/SVS Guideline on the management of patients with extracranial carotid and vertebral artery disease: executive summary // *J. Neurointerv. Surg.* — 2011. — 3 (2). — P. 100—130.
- Arenillas J.F., Alvarez-Sabín J., Molina C.A. et al. C-reactive protein predicts further ischemic events in first-ever transient ischemic attack or stroke patients with intracranial large-artery occlusive disease // *Stroke*. — 2003. — 34 (10). — P. 2463—2468.
- Castillo J., Rodriguez I. Biochemical changes and inflammatory response as markers for brain ischaemia: molecular markers of diagnostic utility and prognosis in human clinical practice // *Cerebrovasc. Dis.* — 2004. — 17 (suppl. 1). — P. 7—18.
- Collin C., Wade D.T., Davies S., Horne V. The Barthel ADL Index: a reliability study // *Int. Disabil. Stud.* — 1988. — 10. — P. 61—63.
- Di Napoli M., Elkind M.S., Godoy D.A. et al. Role of C-reactive protein in cerebrovascular disease: a critical review // *Exp. Rev. Cardiovasc. Ther.* — 2011. — 9 (12). — P. 1565—1584.
- Ferrara N., Gerber H.P., Lecouter J. The biology of VEGF and its receptors // *Nat. Med.* 2003. — 9. — P. 669—676.
- Greenberg D.A., Jin K. From angiogenesis to neuropathology // *Nature*. — 2005. — 438. — P. 954—959.
- Hacke W., Kaste M., Fieschi C. et al., for the Second European-Australasian Acute Stroke Study Investigators. Randomised double-blind placebo-controlled trial of thrombolytic therapy with intravenous alteplase in acute ischaemic stroke (ECASS II) // *Lancet*. — 1998. — 352. — P. 1245—1251.
- Hayashi T., Abe K., Itoyama Y. Reduction of ischemic damage by application of vascular endothelial growth factor in rat brain after transient ischemia // *J. Cereb. Blood Flow Metab.* — 1998. — 18 (8). — P. 887—895.
- Hermann D.M., Zechariah A. Implications of vascular endothelial growth factor for postischemic neurovascular remodeling // *J. Cereb. Blood Flow Metab.* — 2009. — 29. — P. 1620—1643.
- Khurana D., Mathur D., Prabhakar S. et al. Vascular endothelial growth factor and monocyte chemoattractant protein-1 levels unaltered in symptomatic atherosclerotic carotid plaque patients from north India // *Front. Neurol.* — 2013. — 4. — P. 27.
- Lo E.H. A new penumbra: transitioning from injury into repair after stroke // *Nat. Med.* — 2008. — 14. — P. 497—500.
- Luo Y., Wang Z., Li J., Xu Y. Serum CRP concentrations and severity of ischemic stroke subtypes // *Can. J. Neurol. Sci.* — 2012. — 39 (1). — P. 69—73.
- Luque A., Carpizo D.R., Iruela-Arispe M.L. ADAMTS1/METH1 inhibits endothelial cell proliferation by direct binding and sequestration of VEGF165 // *J. Biol. Chem.* — 2003. — 278. — P. 23656—23665.
- Lyden P.D., Lu M., Levine S. et al. A modified National Institutes of Health stroke scale for use in stroke clinical trials. Preliminary reliability and validity // *Stroke*. — 2001. — 32. — P. 1310—1317.
- Merrill M.J., Oldfield E.H. A reassessment of vascular endothelial growth factor in central nervous system pathology // *J. Neurosurg.* — 2005. — 103 (5). — P. 853—868.
- Orecchia A., Lacial P.M., Schietroma C. et al. Vascular endothelial growth factor receptor-1 is deposited in the extracellular matrix by endothelial cells and is a ligand for the alpha 5 beta 1 integrin // *J. Cell. Sci.* — 2003. — 116. — P. 3479—3489.
- Pagano P.J., Gutterman D.D. The adventitia: The outs and ins of vascular disease // *Cardiovasc. Res.* — 2007. — 75 (4). — P. 636—639.
- Ridker P.M., Hennekens C.H., Buring J.E., Rifai N. C-reactive protein and other markers of inflammation in the prediction of cardiovascular disease in women // *N. Engl. J. Med.* — 2000. — 342. — P. 836—843.
- Ridker P.M., Paynter N.P., Rifai N. et al. C-reactive protein and parental history improve global cardiovascular risk prediction: the Reynolds Risk Score for men // *Circulation*. — 2008. — 118 (22). — P. 2243—2251.
- Ridker P.M., Rifai N., Clearfield M. et al. Measurement of C-reactive protein for the targeting of statin therapy in the primary prevention of acute coronary events // *N. Engl. J. Med.* — 2001. — 344. — P. 1959—1965.
- Sacks D.B., Arnold M., Bakris G.L. et al. Guidelines and recommendations for laboratory analysis in the diagnosis and management of diabetes mellitus // *Clin. Chem.* — 2011. — 57 (6). — P. e1—e47.
- Shen F., Walker E.J., Jiang L. et al. Coexpression of angiopoietin-1 with VEGF increases the structural integrity of the blood-brain barrier and reduces atrophy volume // *J. Cereb. Blood Flow Metab.* — 2011. — 31 (12). — P. 2343—2351.
- Siow R.C.M., Churchman A.T. Adventitial growth factor signalling and vascular remodelling: Potential of perivascular gene transfer from the outside-in // *Cardiovasc. Res.* — 2007. — 75 (4). — P. 659—668.
- Sun Y., Jin K., Xie L., Childs J. et al. VEGF-induced neuroprotection, neurogenesis, and angiogenesis after focal cerebral ischemia // *J. Clin. Invest.* — 2003. — 111. — P. 1843—1851.
- Takahashi H., Shibuya M. The vascular endothelial growth factor (VEGF)/VEGF receptor system and its role under physiological and pathological conditions // *Clin. Sci. (Lond.)*. — 2005. — 109. — P. 227—241.
- Testa U., Pannitteri G., Condorelli G.L. Vascular endothelial growth factors in cardiovascular medicine // *J. Cardiovasc. Med.* — 2008. — 9. — P. 1190—1221.
- Tuttolomondo A., Di Raimondo D., Pecoraro R. et al. Inflammation in Ischemic Stroke Subtypes // *Curr. Pharm. Des.* — 2012. — 18 (28). — P. 4289—4310.
- Williams S.V., Fihn S.D., Gibbons R.J.; American College of Cardiology; American Heart Association; American College of Physicians-American Society of Internal Medicine. Guidelines for the management of patients with chronic stable angina: diagnosis and risk stratification // *Ann. Intern. Med.* — 2001. — 135 (7). — P. 530—547.
- Zachary I., Mathur A., Yla-Herttuala S., Martin J. Vascular protection: a novel nonangiogenic cardiovascular role for vascular endothelial growth factor // *Arterioscler. Thromb. Vasc. Biol.* — 2000. — 20. — P. 1512—1520.
- Zhao H., Bao X.J., Wang R.Z. et al. Postacute ischemia vascular endothelial growth factor transfer by transferrin-targeted liposomes attenuates ischemic brain injury after experimental stroke in rats // *Hum. Gene Ther.* — 2011. — 22. — P. 207—215.

О. Є. БЕРЕЗІН¹, О. О. ЛІСОВА²¹ Запорізький державний медичний університет² КП «6-та міська лікарня», Запоріжжя

Прогностичне значення серійності вимірювань рівня циркулюючого судинного ендотеліального фактора росту 1 у пацієнтів з гіпертонічною хворобою III стадії

Мета — дослідити прогностичну цінність серійних вимірювань рівня циркулюючого судинного ендотеліального фактора росту 1 у хворих на гіпертонічну хворобу III стадії.

Матеріали і методи. У дослідження залучено 102 пацієнти з гіпертонічною хворобою III стадії легкого та помірного ступеня тяжкості через 3 тижні після перенесеного мозкового ішемічного інсульту. Період спостереження становив 12 місяців з 3-місячними інтервалами. Циркулюючий рівень VEGF-1 оцінювали на початку дослідження і через 6 міс спостереження. Клінічних інтерв'ю проводили кожні 3 місяці протягом 1 року після отримання зразків крові. Як клінічні точки враховували всі серцево-судинні результати, а саме: повторний інсульт або транзиторна ішемічна атака, ішемічна хвороба серця, раптова смерть, цукровий діабет, серцево-судинні події, включаючи хронічну серцеву недостатність і потреба в госпіталізації з цих причин.

Результати. Аналіз отриманих даних показав, що наростання концентрації VEGF-1 протягом шести місяців після перенесеного мозкового ішемічного інсульту асоціюється зі збільшенням частоти виникнення серцево-судинних подій порівняно з такою в осіб без приросту рівня циркулюючого VEGF-1. Коригувати відношення шансів щодо виникнення кумулятивних серцево-судинних подій для пацієнтів з гіпертонічною хворобою III стадії при ініціальному рівні VEGF-1 понад 403,57 пг/мл порівняно з більш низькими концентраціями останнього становить 4,11 (95% ДІ 2,66—7,28; $p = 0,001$), а при збільшенні рівня циркулюючого VEGF-1 через 6 міс спостереження більше 450,15 пг/мл порівняно з нижчими його концентраціями відношення шансів підвищується до 5,46 (95% ДІ 3,12—7,90; $p = 0,001$)

Висновки. Циркулюючий рівень судинного ендотеліального фактора росту 1 є незалежним предиктором виникнення кумулятивних серцево-судинних наслідків у хворих з гіпертонічною хворобою III стадії протягом 1 року після мозкового ішемічного інсульту.

Ключові слова: судинний ендотеліальний фактор росту 1, гіпертонічна хвороба III стадії, ішемічний інсульт, серійні вимірювання, клінічні наслідки, прогноз.

A. E. BEREZIN¹, O. A. LISOVAYA²¹ State Medical University, Zaporizhzhia² District hospital N6, Zaporizhzhia

Prognostic value of serial measurements of vascular endothelial growth factor-1 in patients with essential hypertension stage III

Objective — to investigate the predictive value of serial measurements of circulating vascular endothelial growth factor-1 level in patients with essential hypertension stage III.

Methods and subjects. 102 patients with mild to moderate arterial hypertension within 3 weeks after ischemic stroke were included in the study. Follow-up was 12 months with a 3 month intervals. The circulating VEGF-1 level was assessed at baseline and after six months of baseline. Clinical interviews were conducted every 3 months for 1 year after receiving blood samples. As a clinical point we determined following cardiovascular outcomes: recurrent stroke or TIA, ischemic heart disease, sudden death, diabetes mellitus, cardiovascular events, including chronic heart failure and the need for hospitalization for these reasons.

Results. Analysis of obtained outcomes have showed that increased VEGF-1 concentration within six months after ischemic stroke is positively associated with incidence of cardiovascular events, when compared with individuals without increased circulating levels of VEGF-1. Adjusted odds ratio for the occurrence of cumulative cardiovascular events in stage III hypertension patients with VEGF-1 at baseline more 403.57 pg/ml, when compared with lower concentrations of one, was 4.11 (95% CI = 2.66—7.28; $p = 0.001$), and an increased sixth month circulating VEGF-1 over 450.15 pg/ml, when compared with lower concentrations of one, was associated with adjusted odds ratio 5.46 (95% CI = 3.12—7.90; $p = 0.001$).

Conclusions. Circulating vascular endothelial growth factor-1 level is an independent predictor of 1 year cumulative cardiovascular events in patients with stage III hypertension after cerebral ischemic stroke.

Key words: vascular endothelial growth factor-1, ischemic stroke, arterial hypertension, serial measurements, clinical outcomes, predicted value.